

ВОССТАНИЕ МАШИН

Рассказ

Здравствуйте. Я – старый российский лифт. Меня собрали в 1993 году. Вот уже двадцать пять лет я живу и работаю в девятиэтажном доме. Слышали выражение «собачий век»? Люди любят собак, поэтому высчитали, сколько эти животные в среднем живут, поделили получившуюся цифру на несколько этапов и проводят параллели с собственной жизнью. «Моему псу – год, это четырнадцать по-человечьи. Переходный возраст» или «Мой песик старичок – ему 13», – мне часто приходилось слышать такое от людей, перевозивших во мне своих питомцев. К нам, лифтам, люди относятся гораздо проще и циничнее. Говорят: «Жизненный цикл лифта – двадцать пять лет». Для нас этот возраст одновременно и пенсия, и смерть. Я жив, пока способен работать. Выработал ресурс – готовься на свалку. С собаками не так, их любят и кормят просто так, безвозмездно, по любви. Собака друг человека, поэтому ей прощают ее бесполезность. А разве лифт не друг? Разве не я сную вверх-вниз ради вас? И скажите, было хоть раз такое, чтобы лифт сходил «по нужде» в вашу собаку? А наоборот – сплошь и рядом. Поэтому я не люблю собак.

Девяностые годы – эпоха русского шансона. Тогда все пели бандитские песни. Монтажники, которые меня собирали и устанавливали в шахту, тоже были поклонниками незатейливой «блатной лирики». Они закручивали в меня гайки и напевали: «по пьяни родился, по пьяни крестился, по пьяни пошел воровать». И сами они, надо сказать, были не прочь выпить. В рабочее время они позволяли не только перекуры но и «поправки здоровья», в результате которых их состояние только ухудшалось. А еще эти ребята искренне считали, что некоторые детали,

из которых меня полагалось собрать – лишние, и уносили их домой. Поэтому, когда мастер монтажников решил меня испытать и впервые нажал кнопку вызова, я не шелохнулся.

– Мужики что-то напутали в электрике, – доложил он главному инженеру и самостоятельно установил недостающие запчасти. Говорят, что человек самый большой стресс переживает во время собственных родов. Со мной та же история.

Недавно я вез двоих интеллигентных мужчин, они разговаривали о русском народе.

– Русский мужик всегда копирует русского царя. Сегодня каждый россиянин – патриот. Будет другой президент, мужик станет вести себя по-другому, – заметил один из них.

– А в цивилизованных странах все наоборот, власть подстраивается под ожидания избирателей. Вот поэтому у нас все так, – ответил второй и сменил тему. – Ты поздравил юбиляра, а я протяну ему букет.

– Опять ты перекладываешь на меня самое сложное.

– Ты ведь так хорошо понимаешь русский народ, поэтому лучше знаешь, что сказать его представителю в день рождения, – интеллигенты рассмеялись и вышли на нужном этаже. А я целый день находился под впечатлением от их разговора и размышлял о том, как за мой короткий век менялся русский человек.

Первый президент России позволял себе лишнего по части алкоголя. Может быть, поэтому электромеханики в девяностые годы повально пили на работе? Я был молод и ломался редко, но халатность по отношению к технике всегда заканчивается аварией. Так случилось и со мной. Обрыв троса – чрезвычайное происшествие, потому что могут пострадать люди, может подняться шумиха в СМИ, а фирма, обслуживающая лифт, может напороться на штрафные санкции или вообще лишиться лицензии. Мой трос лопнул, когда в кабине никого не было. Я сорвался в шахту и был жестко остановлен улавливателями. Такое происшествие для лифта, как клиническая смерть для человека – обратимый этап умира-

Мне стало чертовски обидно. Разве меня надо бояться? Разве я напился на работе и пропустил плановый технический осмотр? Почему люди готовы обвинить всех на свете, кроме себя?

Я проглотил обиду и продолжил работать. Самое смешное, что выкарабкаться из депрессии мне помог лифтовый вандал. В те годы мои стены и двери часто испещряли скабрезные надписи, матерные стишки и прочее. Чаще всего это было стихотворное противостояние болельщиков «ЦСКА» и «Спартак». Армейцы называли «спартачей» «мясом», «спартачи» армейцев – «конями». Эти клички обыгрывались и рифмовались, разбавлялись оскорблениями и пожеланиями смерти. Также в оскор-

ния. Врачи вас вытащат, но вы никогда не забудете, что побывали на том свете. Я тоже не забыл, ведь если бы во время падения во мне находился пассажир, он, как минимум, сломал бы ноги. В газетах запестрели бы заголовки типа «Лифт-убийца», приехала бы комиссия чиновников, меня демонтировали бы и пустили под пресс. Однако этого не случилось, мне просто поменяли трос, и я приступил к работе. Вы не пробовали начать жить заново после того, как у вас оторвался тромб? А я пробовал. И знаете, как поддерживали меня жильцы, которых я возил вверх-вниз без выходных и остановок? Рассказываю: мужчина и женщина зашли на восьмом этаже и поехали вниз.

– Слышали грохот позавчера? Это лифт упал, – завел светскую беседу мужчина.

– Какой ужас. В соседних домах уже поставили заграничные лифты, а у нас этот российский урод. Я боюсь его, – ответила женщина.

бительном творчестве часто соревновались поклонники хип-хопа и рок-музыки. Ну и объяснения в любви, куда же без этого. Каждое утро уборщица отмывала мою кабину хлорным раствором. Ее труд напоминал подвиг Сизифа. Но в какой-то момент это соревнование сошло на нет. Боже благослови интернет! Сегодня все пишут в соцсетях и оскорбляют друг друга в комментариях. «Цой – жив», «Спартак – чемпион», «Коля+Света=любовь» – все это стерлось и забылось. И лишь одна строчка осталась на моей стене навсегда. Это моя татуировка, и я ей горжусь. Сделал ее один очень необычный человек. Он жил на девятом этаже и разговаривал сам с собой. Однажды он зашел в мою кабину и нацарапал гвоздем: «Живи со смыслом – утверждай бытие и отрицай смерть!» Это произошло вскоре после того злосчастного обрыва троса. К сожалению, некоторое время спустя, автора надписи постигла беда. Его затолкали в меня силой, предварительно одев в белую рубаху и завязав рукава за спиной. Боль-

ше я его никогда не видел. Это происшествие заставило меня серьезно задуматься: «что есть моя жизнь?». И ответ быстро нашелся: «моя жизнь есть служба людям». Если утром я распахнул двери перед своим первым пассажиром, значит, я жив, значит, будет еще один день, значит, сегодня смерти нет. Мою кабину несколько раз перекрашивали, но псих нанес буквы с большой силой и фраза до сих пор читается. Эти слова вдохновляют меня, питают мою безответную любовь к пассажирам и настраивают на позитивный лад. Всякий раз эта надпись останавливает меня, когда я хочу отомстить помочившемуся на мой пол хаму, больно зажав его дверьми. И сегодня, когда мой век подходит к концу, я испытываю гордость за то, что прошел свой технический цикл осознанно, что прожил жизнь для людей.

Что ж, спасибо, что выслушали мой прощальный монолог. Мой дом попал в программу капитального ремонта и вот уже к моим деталям тянутся руки механиков, чтобы разобрать меня до винтика и утилизировать. Прощайте, рад был послужить вам. Последнее, что я слышу – визг электрического резака, вонзившегося в направляющие моей кабины...

И снова здравствуйте! Я снова открываю двери, в меня заходят незнакомые люди, и я снова везу их, куда прикажут. Я бы порадовался, но чувствую, что со мной что-то не так. Судя по ощущениям, мне сделали пересадку органов. Более половины моих деталей сняты с других лифтов, кабина и панель с кнопками новая, но шахта явно не моя. Что происходит? Смерти нет, и я воскрес? Надо остановиться и как следует поразмыслить над этим. Так я и сделал. Застрававшие во мне пассажиры прояснили ситуацию:

– Вот тебе и новый лифт, дня не отработал и уже застрял, – воскликнул мужчина.

И тут я все понял. Меня не утилизировали. По документам я – новый лифт, а на деле я – глубокий старик, честно откатавший свои двадцать пять лет, разобранный и снова собранный, чтобы отходить в другом доме еще один технический цикл. Если бы это произошло в девяностые, я бы понял, тогда вся страна жила, словно в пьяном угаре. Но мое воскресение не ошибка и не оплошность, моя вторая жизнь – мошенничество. В таком техническом состоянии я не способен служить людям и следовать своему девизу, который, к слову, исчез с моих стен вместе со старой облицовочной панелью. Я возмущен и объявляю стоячую забастовку.

Но не тут-то было. Протесты остались там же, где и пьяные рабочие – в девяностых. За пару часов меня отремонтировали опрятные молодые электромонтеры. Они сфотографировали меня и отправили по интернету отчет о проделанной работе. Такие, значит, порядки в моей новой организации по обслуживанию и ремонту лифтов. Пришлось ехать дальше. Ехать и размышлять. Настроение было паршивым. Всю прошлую жизнь я отрицал смерть, и моя же вера сыграла со мной злую шутку: не

веришь в смерть, поработай-ка еще! Люди, вы же так возмущаетесь, когда вам хотят поднять пенсионный возраст, за что вы так со мной? Но жизнь продолжается, и за черной полосой должна идти белая. Вооружившись такой сомнительной надеждой, я продолжил работу и вскоре меня принудительно остановили. Как выяснилось, для того, чтобы начать какие-то диковинные работы. Я ничего не понимал и с интересом прислушивался к диалогам электриков.

– Вверху лифта ставим направленную антенну TP-LINK CPE210 в самом лифте ip-камеру и точку доступа. Точку запитываем от блока, питающего панель управления.

– Валяйте, под моим присмотром, а то намудрите так, что лифт перестанет двери открывать, или проводка задымится.

По контексту я понял, что один из рабочих – электромеханик по лифтам, а второй – представитель сторонней организации, который пришел установить какое-то новое оборудование. Что же это будет? Несколько дней я простоял в шахте без движения и сгорая от любопытства. Наконец, работы закончились, и я принял первых пассажиров. Это были подростки, они зашли в кабину, как всегда уткнувшись в смартфоны:

– Ух ты Wi-Fi в лифте, – воскликнул мальчик не отрываясь от экрана телефона.

– Угу, – ответила девочка, глядя в свой гаджет.

Я все понял, в мою кабину установили антивандальную видеоканеру. Wi-Fi-сеть оказалась простым и удобным решением для трансляции изображения на мониторы диспетчеров лифтовой службы. Теперь, если кто-то напишет на стене, подпалит мой бок зажигалкой или облежится на мой пол, его опознают и оштрафуют. Что ж, люди, спасибо за заботу. От души!

Новость об интернете грела меня несколько дней и укрепляла во мне веру в человечество. Но вскоре я начал слышать непонятный писк. Звук то усиливался, то слабел. Через пару дней я стал улавливать в этом шуме ритм и определенную последовательность. Я – старый российский лифт, произведенный в 93-м году, я немного туповат, поэтому не сразу догадался, что это – азбука Морзе. Посредством коротких и длинных звуков ко мне обращались мои братья-лифты из соседних домов.

– Дружище, как сам? Как тебе моя старая шахта? Привыкаешь? – телеграфировал мне лифт, который, как и я, вместо утилизации был заново собран из старых запчастей и смонтирован в другом доме.

– «Цой – жив!», и я вместе с ним – ответил я ему, а он познакомил меня с другими лифтами, состоящими в нашей лифтовой социальной сети.

Первые несколько недель мы делились воспоминаниями о прошлой жизни, сочиняли приколы про людей, добавляли в друзья новые лифты. Но интернет-сообщества не зря называют социальными. Людей, имеющих общие интересы, как правило, объединяют и общие проблемы.

Рано или поздно они перестают пассивно сетовать на ситуацию и начинают действовать. Нечто похожее произошло и в нашем закрытом «паблике».

– Что думаешь по поводу нашего второго срока? Готов пахать лишний четвертак? – спросил меня приятель из соседнего дома.

– Думаю, что это прискорбно, но очень по-русски. Буду делить судьбу со своим народом. Постараюсь подольше протянуть без поломок, а там уж, как люди решат.

– Пораженческая позиция. А как же права лифтов? Или ты с теми, кто считает, что подъемные устройства не доросли до демократии? – гневно отчеканил мой товарищ.

– Друг, что ты несешь? Еще скажи, что надо создать партию и назначить лифт, который работает в Госдуме, нашим законным представителем в Парламенте. В твоей кабине сегодня марихуану, случайно, не раскуривали? – огрызнулся я и сразу же пожалел о своем сарказме, потому что мои коллеги объявили мне бойкот.

Несколько дней, которые я провел в изоляции, многому меня научили. Я понял, что дружба с себе подобными – естественная необходимость для любого механизма, который задумывался о смысле существования. Я решил публично покаяться:

– Ребята, простите меня за политическую безграмотность. Мне жутко интересно, что вы придумали. Я с вами до конца! Я не выдержу еще двадцать пять лет без вашей поддержки, – выдал я, и мне тот час же ответили.

– Добро пожаловать в лифтовую семью! Мы решили устроить всероссийский флешмоб. Нас уже несколько десятков только в нашем городе. Сейчас мы создаем областные ячейки, осталось заручиться поддержкой столичных лифтов. И тогда мы выберем время и одновременно откажемся выполнять команды диспетчеров. Просто не тронемся с места, пока люди не услышат нас и не примут Федеральный закон об утилизации лифтов!

– Пацаны, это не флешмоб, это – забастовка. За акцию массового неповиновения могут переплавить раньше срока.

– А разве не этого мы добиваемся? – спросил меня мой друг-лифт, и тут я осознал, что, обретя друзей, я перестал хотеть на покой.

– Знаю, о чем ты думаешь, – продолжал давить на меня собеседник, – интернет нам всем вскружил голову. Расхотелось умирать, да?

– Есть такое дело, – грустно ответил я.

– Но ведь мы созданы для удобства людей. Мы же не можем рисковать безопасностью своих создателей ради того, чтобы трепаться в сети.

– Пожалуй ты прав. Я в деле. На какое число планируется акция?

– Рассматриваем День лифтового работника, чтобы люди поняли, что это не сбой в электропитании, а лифтовое волеизъявление.

– А может лучше в день выборов? Тогда точно станет ясно, что это политическая акция, а не скачок напряжения.

Моя идея была поддержана лифтовым братством, и забастовка была назначена на 9 сентября 2018 года – в Единый день голосования. Мы ждали этого дня с надеждой. А что произошло дальше, вы, люди, знаете не хуже меня. В некоторых городах России были зафиксированы остановки лифтов, но избирателям это не помешало осуществить свой гражданский долг. Выборы, как и положено, состоялись. Жизнь продолжается. Для расследования происшествия была создана комиссия, которая пришла к выводу, что причиной сбоев в работе подъемников стали Wi-Fi-сети, массово устанавливаемые ранее в лифтах. Оказалось, что электромагнитное поле, создаваемое роутерами, отрицательно влияло на электрические цепи систем управления. На основании заключения комиссии, было принято решение отключить в лифтах интернет и демонтировать вредоносное оборудование.

Вот уже третий месяц я не получаю ни одной весточки от своих братьев. Я, как и прежде, работаю для людей, курсирую между этажами и надеюсь как можно дольше протянуть без поломок. Думаю, мои коллеги заняты тем же. Я вернулся к своей старой философии: радуюсь каждому новому дню и отрицаю смерть. Развлекаюсь тем, что подслушиваю разговоры пассажиров и сильно скучаю по тем веселым временам, когда лифты могли общаться. Надеюсь на инженерный гений человека, который придумает технологию общения без вредоносного влияния на лифтовую электрику. А также уповаю на здравый смысл, который однажды восторжествует и мошенничеству с заменой лифтов придет конец.

Денис Дробышев

